

— Ой-ой, еще и утрудили передать слова, спасибо. У меня тут еще один человек на осмотр, сейчас закончу и сразу приду.

— Я вижу, за отделением Ван очень торопится. Может, ты сначала пойдешь, а я тут помогу?

— Эй, ну как же можно!

— Ничего, иди, я тут сам.

— Ладно, тогда я пойду вперед, извините за беспокойство!

Линь Сюй побледнел и замер на месте, глядя, как Вэнь Лочэн шаг за шагом приближается и останавливается перед ним.

— Я... я подожду, пока вернется доктор!

Линь Сюй хотел было выскользнуть, но Вэнь Лочэн тихо рассмеялся:

— Не хочешь, чтобы я провел тебе пальцевое исследование?

— ...Я все-таки подожду возвращения того доктора.

— Хорошо! — Вэнь Лочэн довольно резко развернулся и пошел к двери.

Линь Сюй только выдохнул с облегчением, как увидел, что тот закрывает дверь на замок, а потом оборачивается и холодно усмехается.

— Думаю, ты забыл, что здесь я врач, а ты не имеешь права выбирать врача.

— Я не буду проходить осмотр!

— Линь Сюй, в первый же день практики решил выделиться? Не хочешь заканчивать учебу?

— Ты...

Вэнь Лочэн нахмурился, вскинул подбородок:

— Заходи, ложись, раздевайся.

Чэнь Му скучающе прислонился к стене, дожидаясь, пока все закончат осмотр, но Линь Сюй так и не появился.

Странно, ведь они зашли вместе: он в третий кабинет, а Линь Сюй в пятый. Теперь все уже ушли, а дверь пятого кабинета все еще плотно закрыта.

Может, он уже закончил и ушел?

Нет, они договорились ждать друг друга здесь. Сейчас его нет, и он не отвечает на звонки.

Чэнь Му не выдержал и потянул ручку двери — она была заперта изнутри...

За дверью, в тишине кабинета, слышались сдержанные стоны и тяжелое прерывистое дыхание. Линь Сюй сжал кулаки, пот стекал по его лбу, а ноги начали дрожать, едва выдерживая вес тела.

Палец сначала совершенно непрофессионально долго двигался снаружи внутрь, вызывая у Линь Сюя такое напряжение, что на лоду вздулись вены. Вэнь Лочэн не спеша изменил положение и вдруг с мастерской точностью начал скоблить и надавливать на то смертельное место.

Линь Сюй закрыл глаза, пытаясь гипнотизировать себя: он врач, это всего лишь стандартная процедура, кто бы ни был врачом, все равно придется пройти этот осмотр! Но стоит лишь подумать, что сзади стоит Вэнь Лочэн, как хочется сорваться с места и сбежать.

Линь Сюй знал, что тот делает это нарочно. На препарате для анализа давно уже собрана нужная жидкость, но он продолжал делать вид, что ничего не происходит, и стимулировать железы надавливаниями.

— Ты... уже хватит? — наконец не выдержал Линь Сюй.

Вэнь Лочэн внезапно наклонился к нему, и его горячее дыхание обожгло шею Линь Сюя:

— Ты раньше тоже любил задавать этот вопрос.

— Вэнь Лочэн!

— В больнице нужно называть «учитель»...

Линь Сюй закрыл глаза, голову скружила тяжелая дурнота, накопившаяся стимуляция наконец достигла пика, и под пытками Вэнь Лочэна он с позором закончил.

Вэнь Лочэн отпустил уже всего мокрого от пота Линь Сюя и с довольно приятным настроением медленно убрал руку, снимая перчатки и подводя итог.

— Неплохо. Цвет кожи вокруг ануса здоровый, тонус сфинктера в норме, в кишечнике нет полипов, нет геморроя, железы без воспалений и разрастаний, очень здорово. Можешь одеваться.

Чэнь Му уже почти ободрал листья у стоящего рядом растения, когда наконец увидел, как Линь Сюй, держа в руках медицинскую карту, с мрачным лицом открыл дверь.

— Боже мой, ты наконец-то вышел! Ты ведь так долго! — Чэнь Му преувеличенно закричал ему навстречу.

Линь Сюй не остановился, а шел очень быстро, словно за ним гнался монстр:

— Пошли!

Чэнь Му побежал за ним, догоняя:

— Эй, зачем так быстро? Я ждал тебя полдня! У тебя что, проблемы со здоровьем? Осмотр занял столько времени!

С этими словами он выхватил у него медицинскую карту и, увидев на ней размашистую иероглифическую надпись «Здоров», еще больше удивился:

— Да тут же все в порядке! Может, твой врач не умеет осматривать? Эй, я тебе скажу, мой врач был просто богом, за 5 секунд все сделал! Я чуть не упал перед ним на колени! Я даже не успел смутиться, а уже все закончилось, ха-ха-ха...

5 секунд! В груди Линь Сюя снова подступил гнев, у него ушло больше трехсот таких пятисекундных отрезков!

— Что будешь есть на ужин? Столовая или пойдем на шашлыки?

— Я не буду есть, иди сам.

Линь Сюй сейчас ничего не мог есть, он только хотел кого-нибудь ударить!

Хотел держаться подальше от Вэнь Лочэна и больше никогда его не видеть!

На следующее утро в больничной столовой было шумнее обычного.

— Что за дела? У вас не было такого осмотра? А у нас был!

— Да! Почему именно мы?

— Ха-ха-ха, смешно, вас заставили пройти пальцевое исследование! Ха-ха-ха...

— Брат, скажи, было приятно?

— Отвали!

— Эй, у меня заняло меньше 10 секунд! Ребята из проктологии просто мастера своего дела!

— У меня 5 секунд! Я даже не успел понять, что происходит, а уже сказали одеваться и идти, ха-ха-ха!

— Это ты не справился, братан!

— Чепуха! Я лучше тебя справлюсь!

...

Линь Сюй внезапно отставил миску:

— Я наелся, подожду тебя снаружи.

— ? — Чэнь Му подумал, что он странный. Вчера он не ел, а сейчас опять не голоден, он что, на диете?

В понедельник утром Линь Сюй надел рабочую форму, повесил на грудь бейдж и официально вошел в место, где ему предстояло провести следующий год — в отделение скорой помощи.

Вместе с ним туда распределили человек десять, только один был с его вуза, но он не был знаком, не знал, каких он кровей, звали Чэн Гуан.

Заведующий отделением Ван Хуай был мужчиной лет сорока с узкими глазами и вечно мрачным лицом, в уголках рта были строго нарезанные морщины. На первой планерке он не стал ласков с этими новичками, а прямо и жестко распределил обязанности.

В общем, три ночных дежурства в неделю, вся грязная и тяжелая работа — на них, ежедневная отметка, без отпусков, если не умеешь читать истории болезни — догоняй сам, преподаватели заняты спасением людей, им некогда вас учить, хотите учиться — смотрите сами, как работают

врачи...

Никто не хотел сюда попадать не просто так. Здесь людей использовали как скот и даже не отвечали за обучение! Это называется практикой?

Но жаловаться уже поздно, от этого зависит диплом. Если не вытерпишь, даже диплом не получишь. Просто пиздец!

За утро Линь Сюй и остальные были шокированы высокой интенсивностью работы. Каждые три часа привозили на скорой помощи пациентов, требующих немедленной реанимации. Везде бегали медсестры, путались больничные койки, более ста медработников были заняты делом. Линь Сюй и остальные с самого утра и до самой темноты бегали, не успев поест даже после завтрака.

За день они работали сумбурно, были ругаемы до потери пульса, их тела и души были жестоко измучены.

Дождались темноты, думали, что можно выдохнуть, но оказалось, что ночью в скорой помощи настоящий пик.

Рваные мышцы и кожа, осколки костей, раздутые тела, у которых не найти дыхания и пульса, старики, корчащиеся от боли, пьяные мужчины без сознания...

За ночь Линь Сюй посмотрелся на кровавые раны и всякие сложные сцены.

Тело и дух снова были подвергнуты уничтожению и вознесены на новую ступень, к концу он даже перестал чувствовать голод, осталось только чувство усталости.

Под утро маленькая медсестра протянула ему коробочку йогурта.

— Первый рабочий день, тяжело, да?

Линь Сюй взял йогурт, хотел сказать спасибо, но так устал, что рот открылся, а звука не вышло.

На самом деле усталость была делом десятым, то, что весь день ругали врачи, было действительно очень обидно.

Чувствовалось, что четыре года учебы прошли зря. Столкнувшись сразу с таким количеством разных и таких тяжелых больных, он просто не знал, как подступить, даже обработка раны пугала его до дрожи в руках от страшного вида.

Линь Сюй впервые в учебе почувствовал себя неудачником.

Чэн Гуан рядом пробормотал:

— А мне йогурта не досталось?

Медсестра развела руками:

— Нет, только одна коробочка.

Тьфу, вы все любите белолицых!

Чэн Гуан презрительно украл взгляд в сторону Линь Сюя, все они тут и так уставшие и голодные, а только он умеет угождать! Где бы ни был, везде привлекает внимание, настоящий подонок!

— Когда выйдет пациент из реанимации, отвезите его в реанимацию и можете идти, спите спокойно, приходите в три часа дня.

— В три уже надо быть... — пожаловался Чэн Гуан, ему казалось, что он может проспать до завтрашнего дня в три, здесь вообще нет человечности!

— Ничего не поделаешь, у нас так смены и стоят.

[Авторское примечание]: Линь сегодня вечером стал источником беды. Один натворил дел, а целая толпа вынуждена страдать вместе с ним... Жалко, правда.

<http://bllate.org/book/16808/1545600>